

Гермиона улыбнулась, покачивая головой. — Ну, я же должна была попробовать, правда? Гарри мягко улыбнулся своей лучшей подруге, положив руку ей на предплечье. В конце концов, она была права. Гермиона всегда старалась, никогда не сдавалась, это было в её характере. — Я ценю, что ты всегда стараешься, Миона. Я знаю, что должен когда-нибудь поговорить об этом, но всё так запутано и ужасно... Я ещё не дошёл до этого момента, сестренка, но когда дойду, дам тебе знать. Самосознание не всегда делает тебя сильным, похоже. Улыбаясь Гарри, Гермиона спокойно приняла новое прозвище. Он действительно любил её как родную, она чувствовала это по его теплоте. С другой стороны, она чувствовала, что друг недооценивает себя. — Гарри... Я думаю, что сила — вещь относительная, когда речь идёт о тебе. Ты прыгаешь из одной секунды в другую. Готов пожертвовать собой ради друзей, пока не останется ничего... Сделать себя уязвимым, поделиться жизнью и чувствами — это совсем другое. Хотя слова Гермионы заставили его почувствовать себя немного неловко, Гарри кивнул в знак согласия. В прошлом он не раз без колебаний подвергал себя опасности ради друзей, и они оба это знали. С другой стороны, подвергать себя эмоциональному воздействию... Это казалось невозможным и пугающим. Повернувшись к Гермионе, Гарри наклонился чуть ближе к своей новообретённой сестре. — На самом деле, два дня назад Поппи рассказала мне кое-что, что изменило мой взгляд на мою застенчивость и интроверсию. Она объяснила, что я могу быть замкнутым человеком, которым я и являюсь, из-за привязанности, лежащей в моей основе. Она сказала, что до трёх дней назад я никогда магически не "чувствовал" ничего вокруг себя. Она предположила, что привязанность к магии заставляет меня чувствовать себя одиноким в мире, хотя я полностью окружён людьми. Я знаю, что теперь могу чувствовать вас, и это вызывает у меня эмоции. Гермиона потянулась к руке Гарри. — Я всегда была рядом с тобой, Гарри. Сжав руку сестры в ответ, Гарри улыбнулся. — Я знал это, Миона, просто никогда не чувствовал. Взглянув на настенные часы, Гарри увидел, что уже почти пора садиться на поезд обратно в Лондон. Как бы Гарри ни не хотелось прощаться с подругой, он указал на часы, чтобы сообщить Гермионе время. По подсказке Гарри Гермиона взглянула на часы и в тревоге покраснела. — Ты просто спаситель, Гарри. Мне нужно попасть в прихожую! Я отвлеклась, потому что ты стал самым расслабляющим местом для чтения на планете. Улыбнувшись брату напоследок, Гермиона принялась собирать все свои книги и перья. Когда она была собрана и готова, Гермиона вновь обратила внимание на Гарри. — Как только ты узнаешь, куда поедешь на лето, ты ведь пришьешь мне сову? — Конечно, — ответил Гарри, поскольку это было совершенно очевидно. *** Вечером, когда Гермиона уехала на поезде, Гарри снова медитировал, пытаясь найти свою магическую сущность. Несмотря на то, что он ещё не нашёл свою суть, Гарри всё равно был крайне удивлен своим нынешним уровнем совершенства. Согласно всем книгам, которые он до сих пор читал, их разум уже должен был иметь рудиментарную защиту, просто благодаря его практике медитации. Конечно, возведенных им барьеров было недостаточно, чтобы остановить опытного леглиманта, но они должны были позволить ему почувствовать, когда кто-то лезет к нему в голову. Однако это не самое значительное достижение за последние несколько часов... В этот момент сознание Гарри переместилось в его духовный центр. Ему удалось достичь такого глубокого состояния медитации, что он мог свободно парить внутри себя и смотреть по сторонам. Однако существовала одна проблема, которая не позволяла ему продвинуться дальше. Он был вынужден следить за тем, что, по словам других людей, выглядело как свет вдалеке. Он недоумевал, как он мог определить, куда идти, если все вокруг было ослепительно ярким... Ах... черт... Гарри был благодарен за то, что остался один в своём центре сознания, ведь он был так чертовски запутан... Оказалось, что он уже давно нашёл свой центр, просто он был огромным. С этим новым осознанием Гарри смог успешно принять свой центр и перейти к следующему шагу. Внезапно Гарри обнаружил, что стоит на пустой, усеянной камнями равнине, с пасмурным небом и мало чем ещё, что могло бы привлечь его внимание. Несмотря на безрадостность окружающей обстановки, он не был обескуражен тем, что обнаружил. В конце концов, это было то, что он искал. Он медитировал несколько дней, чтобы очистить свой

разум от всех травм и эмоциональных потрясений, которые терзали его изнутри. Если бы он не сделал всего этого раньше, то, наверное, возненавидел бы груду хлама, которую нашёл здесь. Наверное, это было бы похоже на его гардероб у Дурслей или что-то в этом роде. Уф... И вот Гарри оказался в, казалось бы, пустынном, но относительно чистом месте... отлично! Мысленный образ человека, когда он впервые видит его, обычно имеет для него какое-то эмоциональное значение, поэтому большинство людей склонны строить вокруг него центральную часть или ядро. Гарри прочитал все книги по окклюменции в Хогвартсе и пришёл к выводу, что для достижения наилучших результатов нужно строить все снизу вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053378>